

КАК Я НА АФОНЕ ПОБЫВАЛ

Я попал на Афон в год тысячелетия русского присутствия на Святой горе Афон. Я даже не представляю, как получилось так, что мой папа познакомился с игуменом монастыря в городе Вадинске и нас пригласили принять участие в поездке монашеской группы на Афон. Группу возглавил епископ

Сердобский и Спасский Митрофан. В нашей группе было пять монахов, два священнослужителя, пять мирян, среди которых были и мы с папой. Поездка была обзорной, с целью посетить как можно больше святых мест. Почти везде, куда задумали поехать, мы побывали.

РУССКИЙ НА АФОНЕ

На Афоне все понимают русский язык. Даже если это немец, француз или англичанин. Сначала они начинают говорить на своем языке. Но когда произносишь волшебное слово «русский», тебя все начинают понимать чудесным образом. На Афоне русских паломников узнают даже со спины. Уж как они определяют нашу национальность — осталось для меня загадкой. Сербы особенно любят русских, относятся к нам как к братьям. Однажды на афонской дороге (по пути с вершины Святой горы) мы встретили группу сербов. Они обрадовались

нам как родным, стали обниматься и говорить: «Русский царь и сербское братство победят Антихриста!» Когда после перелета из России и поездки на пароме к Афону у меня заболело ухо, мы отправились в медпункт сербского монастыря Хиландар. Там доктор с участием осмотрел меня, дал таблетки и помог советом. Когда мы уже вышли за ворота монастыря, он внезапно догнал нас и остановил. Оказалось, что он для нас, незнакомых людей, нашел еще одного врача из паломников и привел его к нам.

РУССКИЙ МОНАСТЫРЬ

Единственный на Афоне русский монастырь — Свято-Пантелеимонов. Все в нем отдает духом того времени, когда он был построен. Когда приходишь в него, чувствуешь себя частью великой Империи — настолько все в монастыре помпезно и соответствует тому времени. Это огромный

монастырь. Он очень богатый. По закону, который приняли на Афоне, в афонских монастырях не может быть больше двадцати процентов иностранцев. Но все равно, вопреки этому правилу, русских монахов на Афоне сейчас очень много. Греки почему-то не очень хотят идти в монастыри.

ТРАПЕЗНАЯ

Трапезная в Свято-Пантелеимоновом монастыре находится напротив главного храма. Как и все в русском монастыре, она очень красива и отделана в некоторых местах черным мрамором. Перед трапезной стоит фонтан с золотыми рыбками — тоже из черного мрамора. Внутри — длинные ряды столов, с двух сторон на колоннах находится что-то вроде клироса, сделанного из очень красиво вырезанного дерева. Отдельно стоящий небольшой стол предназначен для владыки. Владыка

звонит в колокольчик, и все начинают есть. Так же, по колокольчику, трапеза и заканчивается. Всю трапезу читается Священное Писание. На Афоне всегда подают одно и то же. Либо бобы, либо макароны в каком-то соусе. Это очень вкусно. В каждом монастыре свой напиток для встречи паломников. Имеются собственные уникальные напитки на спирте, а поскольку мы посещали несколько монастырей в день, папа к концу поездки начал уже потихоньку отставлять рюмки в сторону.

МОЩЕВИКИ И КОСТНИЦЫ

Мощей на Афоне очень много. В Пантелеимоновом монастыре огромное помещение, полностью наполненное витринами с мощами святых со всего мира. Оно находится на самой высокой точке монастыря, по которой поднимаются по мраморной лестнице. Костница — здание, в котором складывают кости усопших монахов. По афонскому обычаю, кости захороненных монахов через

год выкапывают из земли и складывают в костницу. Если кости воскового цвета — это хороший признак. Считается, что усопший монах находится в раю. Костница в Пантелеимоновом монастыре сделана из камня, внутри резные полки, на которых рядками лежат черепа. Над воротами костницы на мраморной табличке выбит стих: «Мы были такими, как вы, вы будете такими, как мы».

АФОНСКИЕ ПОДВИЖНИКИ

Когда мы на пароме переплывали из монастыря в монастырь, я видел висящие на скале большие корабельные цепи. Мне рассказали, что в скалах наверху живут отшельники, которые никогда не спускаются вниз. И даже в гости друг к другу они перебираются по этим цепям, которые висят на огромной высоте над обрывом. На Афоне все время проходят службы. Утренняя

служба на Афоне начинается очень рано — часа в три-четыре утра. Особенно рано они начинаются в русском монастыре, в одном из самых строгих по уставу на Афоне. Молодые монахи не выдерживают такого режима и засыпают в ставидиях. Тогда один из монахов проходит по храму и будит других: «Проснись, брат, проснись, брат!»

ОРУЖИЕ У ИКОНЫ «СКОРОПОСЛУШНИЦА»

Когда я был у иконы «Скоропослушница» в греческом монастыре Дохиар, я заметил что в углах комнатки, где находится икона, стояло старинное оружие: разные копья, средневековый рыцарский меч и даже прекрасно сохранившийся самурайский меч. Очевидно,

оружие к иконе приносили воины в благодарность за чудеса и исцеления, происходящие от этой иконы. Отметим, что, как это ни странно, чудотворная икона находится в небольшой каморке, и даже не в храме, а как бы в пристройке.

АФОНСКИЕ КРАСОТЫ

Весь Афон стоит на мраморном основании, из этого камня построено большинство зданий

и храмов, а прямо на дорогах можно найти глыбы мрамора. Встречается красный, белый и

черный мрамор. Добывают мрамор прямо на месте и сразу же строят из него здания. Мне очень понравилось, что на Афоне все в зелени и раскинулось множество садов. О красоте моря и гор я даже не стану писать. В прозрач-

ной воде целыми стаями плавают рыбы, которых там очень много. Мне запомнилось, что при каждом монастыре есть свои коты, и все коты сытые, здоровые и ухоженные. Почти всех я переглядел.

АФОНСКИЙ ТРАНСПОРТ

Афонские дороги — понятие относительное. На афонские дороги как будто высыпали КамАЗ огромного гравия размером с голову ребенка. Когда идешь по этим камням, испытываешь жгучее желание перестать двигаться и лечь под ближайший кустик, потому что этот гравий постоянно осыпается и очень острый. Однако на некоторых участках дорог есть широкие, около полуметра

шириной, гладкие ступени. Когда мы ехали по афонским дорогам в военном грузовике, с дороги поднялось столько пыли, что нас совершенно заволокло. Невероятное количество пыли набилось и в кузов машины. Вообще, афонские автомобили в основном — это зеленые военные внедорожники. А водят их бородатые огромные дядьки в бандах. На вид они очень похожи на моджахедов.

НА ВЕРШИНЕ МИРА

Поднимались туда мы пять часов. Когда мы поднялись на верхнюю точку Афона, я очень сильно устал, у меня заболело сердце. Мы хотели было остаться в Панагии, но я решил, что если я сейчас не поднимусь, то другой возможности у меня может и не быть. Когда мы поднимались на вершину Афона с нашей группой, вместе с нами увязался кот. Он был тощий, белый, с рыжими пятнами. Он поднимался с ними половину пути и остановился только тогда, когда мы встретили земляков из

Ростова-на-Дону. Кот пошел вместе с ними в обратную сторону. На самой высшей точке Афона есть храм, посвященный Преображению. Храм построен из белого мрамора, который добывают из глыбы, которая висится там же, над храмом. Вообще вся верхушка Афона полностью состоит из белого мрамора. На самой верхушке этой белой глыбы стоит большой крест и развевается греческий флаг. Мы помолились у креста на вершине мира, сфотографировались и пошли вниз.

АФОНСКИЕ «ВЕРТОЛЕТЫ»

Когда мы поднимались наверх, мы все гадали, как же афонские монахи поднимают наверх стройматериалы, не на вертолетах же? Ведь проезжей дороги наверх не существует, остаются только пешеходные тропки, про которые я уже написал выше. Когда мы поднялись наверх, у ворот строящегося храма Преображения стояли мулы, груженые балками и цементом. Оказалось, что на

этих маленьких осликах возят стройматериалы, паломников, вещи паломников, инструменты и прочее необходимое. Их гоняют по афонским тропкам целыми вереницами — от причала с паромом, где выгружают стройматериалы, до самой вершины, или куда придется. Неприхотливые мулы довольствуются чахлой травкой, пробивающейся через камни.

СТАРЕЦ ДАНИИЛ

Когда, уже ночью, мы с папой спускались с вершины Афона, я спал на ходу и не чувствовал ног. Наши батюшки спустились раньше нас, потому что вышли раньше и не останавливались в Панагии. Ворота скита Святой Анны к тому времени

уже закрылись, и мы не могли там переночевать. Нам позвонили и сообщили, что нас примет старец Даниил. Мы прошли мимо того места, куда нам надо было идти, и нам пришлось подниматься еще раз. Благо что это было недалеко, метров триста.

Думая о старце Данииле, я представлял себе как минимум почтенного пожилого человека с огромной бородой, маленького, с палочкой. Но когда дверь нам отворил детина метра два ростом, все мои представления и стереотипы на этот счет обрушились. Единственное, что соответствовало этому образу, — огромная борода, да и та была не седая. Старец поздоровался с нами, сказал с

акцентом по-русски: «Проходите». Абсолютно такой же на вид, как и старец, послушник принес нам чаю. Мы отдохнули, поели рахат-лукума (это афонская закуска, которую едят по всему Афону). Потом послушник отвел нас в столовую, и мы там поели монастырской еды. Комнатка, куда нас отвели, выглядела совсем неплохо, и мы отлично выспались.

КАК Я С ВЛАДЫКОЙ СЛУЖИЛ

Когда мы приехали в Ильинский скит, там был всего один монах. Он же настоятель, и игумен, и братия. Он накормил нас макаронами. Порции были очень большие. Вечером надо было служить. А мы как раз попали на праздник Рождества Пресвятой Богородицы, и надо было служить Всенощную. И наши монахи начали служить. Владыка Митрофан предложил мне вместе с ним петь на клиросе. И я пел. Потом владыка ушел вести службу, и я продолжил петь с игуменом Иннокен-

тием. Служба длилась очень долго — не меньше четырех часов. На Афоне я поклонился, наверное, половине святых мира. Это оставило у меня в душе большое впечатление. Я молился и на свои молитвы я получал ответы. Я благодарен Богу за то, что Он дал мне возможность посетить святую гору Афон, да еще и в такой торжественный юбилейный год, да еще и в составе монашеской группы. Хотелось бы когда-нибудь вернуться туда, уже взрослым.

г. Таганрог, Ростовская область